

Отличительные черты индустриализации Коми АССР в 1927–1937 годы

А.В. Самарин

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
samarin@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

В статье, опираясь на документальные источники и исследования советских и современных исследователей, проанализировано, почему индустриализация Коми АССР развивалась в отрыве от стратегических плановых документов СССР. Продемонстрировано, что первые пятилетние планы развития Коми края не учитывали вектор индустриализации СССР, направленный на смену технологического уклада. Сложившиеся представления о месте региона в экономической системе не позволяли раскрыть фактический потенциал Коми края. Страна остро нуждалась в нефти и угле, но центральные плановые органы и научные институты не видели перспектив в разработке месторождений на территории Коми. Только внеэкономическая система ГУЛАГа за счет привлечения большого количества ресурсов позволила преодолеть всеобщий скепсис относительно минерально-сырьевых богатств края, а Печорская бригада АН СССР определила новое место Коми на экономической карте страны.

Ключевые слова:

пятилетние планы СССР, индустриализация, ГУЛАГ, геолого-разведка, Коми АССР, социально-экономическое развитие Севера, комплексные экспедиции АН СССР

Главные вехи индустриализации Коми края хорошо известны. В начале данного процесса основной упор делался на развитие лесодобычи и лесопереработки, строительстве новых транспортных путей для вывоза грузов. После открытия большой нефти на Ухте и Печорского угольного бассейна приоритетом индустриализации региона стало развитие добывающих отраслей. Очень быстро из отсталого аграрного региона Республика Коми превратилась в сырьевую базу Европейской части страны. Однако если мы обратимся к документам, то увидим, что реальная индустриализация края происходила не только без оглядки на пятилетние планы региона, но и со значительным отхождением от пятилетних планов развития СССР.

История социально-экономической трансформации Коми края во второй четверти XX в. описана хорошо. Еще в советское время были определены и изложены основные

Distinctive features of the industrialization of the Komi ASSR in 1927–1937

A.V. Samarin

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar
samarin@mail.illhkomisc.ru

Abstract

Based on the documentary sources and scientific papers of Soviet and modern researchers, the paper analyzed why the industrialization of the Komi ASSR proceeded independently of the main strategic plans of the USSR. The first five-year development plans of the Komi region did not take into account the industrialization vector of the USSR aimed at a shift to a new technological paradigm. The wrong impressions about the role of the region in the economic system did not allow to archive the actual potential of the Komi region. The country was in dire need of oil and coal but the central planning authorities and scientific institutions did not see prospects for development of deposits on the Komi territory. Only the non-economic system of GULAG (Chief Administration of Corrective Labour Camps) by attracting a great deal of resources managed to work through the general skepticism about mineral resources of the region, and the Pechora brigade of the Academy of Sciences of the USSR determined a new position for the Komi region on the economic map of the country.

Keywords:

five-year plans of the USSR, industrialization, GULAG, geological exploration, the Komi ASSR, socio-economic development of the North, complex expeditions of the Academy of Sciences of the USSR

мероприятия, экономические предпосылки, ход реализации и кадровое обеспечение индустриализации [1–4]. В 1990–2010-е гг. ученые вернулись к истории индустриализации Коми края. Это было важно сделать для того, чтобы отразить роль системы ГУЛАГа в этом процессе [5–8]. Была расширена периодизация индустриализации, которая выходит за рамки пятилеток. Некоторые элементы индустриализации исследователи находят в конце XIX в., а завершение – в 1950-х гг. [9, 10]. Важное отличие последних исследований по теме индустриализации заключается в том, что они с высоты прошедших лет оценивают процессы, происходившие в Коми, с точки зрения развития подневольной экономики советского времени [11, 12]. Вместе с тем, в перечисленных работах индустриализация Коми АССР рассмотрена как самостоятельное явление. Не показано, что она была составной частью индустриализации

промышленности всей страны, которая в свою очередь являлась частью глобального процесса смены технологических укладов. В следствие этого, наши предшественники не увидели, что реализация основных этапов индустриализации в Коми крае хоть и имела общие особенности, схожие с общесоюзными процессами, но присутствовали и уникальные черты, на которые специалисты не обратили внимание. В своей работе мы, опираясь на документальные источники и исследования советских и современных ученых, проанализируем, почему индустриализация Коми развивалась в отрыве от стратегических плановых документов СССР. Хронологические рамки работы обусловлены датами первых двух пятилетних планов развития народного хозяйства СССР.

Коми автономная область в начале 20-х гг. XX в. представляла собой аграрный край, в котором промышленность была представлена тремя чугунолитейными заводами (ориентированными на внутрорегиональный рынок, использовавшими устаревшее изношенное оборудование и производившими изделия низкого качества), солеваренным заводом и кустарной местной промышленностью. На всех предприятиях в 1925 г. работало 439 чел. [4, с. 28]. Основной доход региону приносила лесозаготовка, являвшаяся для местного населения отхожим промыслом. При этом уже в последней трети XIX–начале XX вв. на территории Коми края, благодаря экспедициям Ф.Н. Чернышева, Е.С. Федорова, А.В. Журавского и других, был выявлен ряд угленосных площадей [13, 14]. Выходы полезных ископаемых оказались многочисленны, и в поисках месторождений ископаемых в коми земле принимали участие и местные жители. А.Н. Турубанов отмечает, что «Наибольший успех был достигнут жителем села Петрунь И.Н. Сорвачевым и чиновником по крестьянским делам Печорского уезда П.П. Матафтиным: ими были исследованы в 1910–1912 гг. выходы бурых углей на реках Большая Инта, Малая Инта, Адзьва и Неча и тем самым открыты Интинское и Неченское месторождения. Однако выявленные этими людьми материалы (коллекция углей и вмещающих уголь пород) поступили в Петербургский Геологический музей Академии наук только в 1915 г. и после смерти академика Ф.Н. Чернышева остались в его личном архиве и как бы "забылись"» [7, с. 14]. Также трудно развивалась нефтедобыча на р. Ухте. О нефтяных ключах исследователи знали с конца XVII в., промышленные скважины пробурили в конце XIX в. Широко известна деятельность инженера А.Г. Гансберга и Русского Товарищества «Нефть», однако масштабная промышленная добыча нефти в доиндустриальный период так и не началась.

Таким образом, в первом десятилетии XX в. в управленческих кругах Коми края сформировалось понимание того, что территория региона богата минерально-сырьевыми ресурсами. Было непонятно, насколько богата, и как это богатство извлечь и использовать. Требо-

валось развернуть широкомасштабную геологоразведку территории. Однако этого не происходило. Любые попытки местных властей активизировать изучение природных богатств региона наталкивались на замкнутый круг: зачем исследовать минеральные ресурсы, если их будет чрезвычайно трудно добыть и вывезти к потребителю из-за отсутствия рабочей силы и дорог? И, наоборот, зачем проводить дороги, если они не ведут к промышленно развитым районам с добывающими предприятиями и перерабатывающими заводами? Полемика между представителями Геолкома и исполкома Коми автономной области о том, что должно быть в начале – геолого-разведочные работы или строительство дороги, продолжалась до конца 1930-х гг. [15]. Кроме того, отсутствие интереса к возможным природным богатствам можно объяснить и другой причиной: в 1920-е гг. на европейском северо-западе России не было потребителей, заинтересованных в разработке новых месторождений минеральных ресурсов.

Неудивительно, что первые планы социалистической индустриализации Коми автономной области базировались на имевшихся в распоряжении региона ресурсах. По данным исследователей, промышленность в том числе ценовая и кустарно ремесленная, а также отхожие промыслы занимали не более 8 % валовой продукции хозяйства региона в 1924–1925 гг. [4, с. 26]. Народное хозяйство области финансировалось за счет государственных дотаций, а также за счет того, что в области полностью оставался единый сельскохозяйственный и промысловый налог и другие государственные доходы (табл. 1).

Поэтому реализация планов развития региона зависела от объема средств, доведенных союзными органами власти до региона. Неудивительно, что в таких условиях проекты местных властей страдали гигантоманией. С одной стороны, нет необходимости опираться на экономический расчет, а с другой – чем привлекательнее будет обрисован образ будущего, тем больше шансов получить запрашиваемые средства. В частности, в 1925 г. в Коми АО был создан Генеральный 15-летний план развития народного хозяйства на 1926–1940 гг., согласно которому главное внимание уделялось индустриальному развитию области на базе имевшихся крупных лесосырьевых ресурсов. При этом валовая продукция области должна была возрасти к 1940 г. в 104,3 раза, основные капиталы промышленности увеличиться в 164 раза. План базировался, прежде всего, на дальнейшем развитии (индустриализации) лесной про-

Рост доходной части Коми областного бюджета по годам, тыс. черв. руб. и %

Таблица 1

Increase of the Komi regional budget revenues by year, thousand rubles and %

Table 1

Бюджетные годы	1922/23		1923/24		1924/25		
	Сумма	% к итогу	Сумма	% к итогу	Сумма	% к итогу	% к 1922/26
1. Собственные средства	131,0	25,7	419,0	25,0	918,3	44,0	700,6
2. Отчисления от государственных доходов	158,1	31,0	750,8	44,8	914,1	43,8	578,2
3. Государственные дотации	320,8	43,3	506,1	30,2	254,6	13,2	115,3
Итого	510,0	100	1676,0	100	2087,0	100	409,2

Источник: [4, с. 136].

Source: [4, P. 136].

мышленности области. Один из первых исследователей индустриализации В.Н. Давыдов справедливо назвал этот план авантюристическим и подверг его критике, отметив, что «... в нем ярко проявлялось стремление к сверхиндустриализации без конкретного учета экономических и технических возможностей государства» и «... такие "планы" являлись лишь фактически добрыми пожеланиями» [4, с. 143]. Такими же нереализуемыми были планы строительства транспортных артерий. Выше уже говорилось, что отсутствие дорог существенно сдерживало промышленное развитие региона, поэтому в плане было предусмотрено строительство железных дорог Омск–Ухта–бухта Индига, Москва–Пинюг–Усть–Сысольск–Ухта, Солеварня–Троицко–Печорск; каналы Кама–Печора, Кама–Вычегда, Вымь–Ухта. Однако, оценивая перспективность этих проектов, ученые отмечали, что «... постановка этих вопросов как научных проблем, была закономерной, но как практической задачи будущего являлась несостоятельной и создавало неправильные представления об отношении центральных органов к Коми области» [4, с. 144].

Показательно, что в условиях, когда реализация плана предполагалась за счет общесоюзных средств, и создатели плана не отягощали себя экономикой вопроса, даже тогда планы не включали масштабную геологоразведку, бурение, поиск и обоснование месторождений полезных ископаемых, хотя, как было сказано выше, достоверные свидетельства у местных органов имелись.

В 1928 г. был утвержден первый пятилетний план развития СССР. Если отступить на шаг назад и взглянуть на индустриализацию СССР с точки зрения теории промышленных революций¹, то окажется, что с индустриализацией наша страна завершила вхождение во вторую промышленную революцию, для которой характерны такие основные черты, как внедрение электричества в промышленность, появление массового производства и переход на минеральное топливо.

Для того, чтобы понять основополагающую роль этого факта, погрузимся глубже в историю. Вторая промышленная революция (фактически – индустриализация в России) началась еще в последней трети XIX в. Отличительная черта капиталистической индустриализации российской промышленности в конце XIX в. – минерализация топливного баланса, оказавшая влияние на стремительное развитие металлургического производства, становление тяжелой промышленности в России, что совпадало с общемировой тенденцией [16, с. 9]. Минеральное топливо (нефть и уголь) было движущей силой экономических преобразований. Если раньше местоположение фабрик определялось наличием лесов, так как гужевая доставка дров рентабельна только на короткие расстояния, то переход предприятий на более дешевый и доступный уголь позволил провести масштабную реконструкцию российской промышленности.

¹ Согласно устоявшемуся мнению исследователей, после великой промышленной революции, начавшейся в Англии во второй половине XVIII в., произошло еще несколько (одна или две) промышленных революций. Вторая революция началась в конце XIX в. и была связана с повсеместным внедрением электричества в промышленность, в результате чего появилось массовое производство, а третья промышленная (иначе ее называют научно-технической) революция началась в середине XX в. и была связана с использованием электроники и автоматизацией производства.

Предпосылкой этого резкого скачка стало транспортное освоение Донбасса.

Сооружение в 1870 гг. южной сети железных дорог позволило соединить угледобывающие предприятия Донбасса с промышленными центрами страны. Объем перевозок каменного угля значительно увеличился. Это стимулировало резкое возрастание добычи каменного угля в Донбассе, а металлургические заводы юга России, работавшие в отличие от конкурентов на каменном угле, заняли ведущие позиции, что заставило и другие металлургические предприятия проводить модернизацию.

В этот же период возросло потребление нефтяного топлива. На продукты нефтепереработки переводились многие промышленные предприятия Северного Кавказа, Среднего и Нижнего Поволжья. Это стало следствием интенсивного бурения скважин в Баку, где был достигнут резкий рост добычи, что привело к перенасыщению рынка и падению цен на нефть и вытеснению дровяного топлива из текстильной промышленности и железнодорожного и речного транспорта, особенно на Кавказе и в Поволжье.

Таким образом, уголь и особенно продукты нефтепереработки повсеместно вытесняли дровяное топливо вплоть до начала XX в. Однако Первая мировая война, революции, нарастание кризисных явлений, наложившиеся на проблемы с объемом буровых работ на грозненских и бакинских месторождениях, а также сложность угледобычи и повсеместный износ оборудования привели к резкому удорожанию минерального топлива и возврату многих производств к использованию дров и торфа. Эта тенденция сохранялась до 1920 г. Поэтому одной из ключевых задач плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) и последовавших за ним пятилеток было восстановление топливодобывающих отраслей. Существенные проблемы с восстановлением объемов нефтедобычи привели к тому, что минерализация практически всех отраслей промышленности осуществлялась, главным образом, за счет каменного угля, добывать который было технически проще [16, с. 16].

Нефть и уголь являлись главными ресурсами советской индустриализации. Их наличие или нехватка определяли, будут ли выполнены показатели промышленного производства. Директивы первых пятилеток предполагали значительное увеличение добычи нефти и угля, однако показатели стагнировали. Исследователи на примере развития нефтяной отрасли отмечают «чтобы произвести эти (запланированные пятилеткой – А.С.) нефтепродукты, требовалось огромное количество нефтеперерабатывающего оборудования, а для добычи соответствующих объемов нефти – во много раз больше, чем имелось, труб, буровых станков, компрессоров, насосов и многого другого» [17, с. 136]. В результате хронический дефицит всех видов нефтепродуктов сохранялся на протяжении обеих пятилеток. Например, осенью 1933 г. в очередной раз создатель «исключительно напряженное положение со снабжением самого нефтяного флота на Волге и Каме, жел. дорог, южной металлургии, Москвы, Ленинграда, Одессы». Для того, чтобы основные транспортные магистрали и предприятия продолжали работать «вынуждены были сжигать крайне

дефицитные нефтепродукты: смеси гудронов с керосиновым дестиллатом, черной солярки, веретенных и других масел, смазочного мазута» [17]. Таким образом разработка и введение в эксплуатацию новых месторождений должны были стать ядром индустриализации.

В пятилетних планах развития народного хозяйства СССР большое внимание уделялось развитию добывающей промышленности. Тем удивительнее знакомиться с первым пятилетним планом в части развития Коми АО. Как известно, проект плана разрабатывался одновременно во всех звеньях плановой системы. В пределах своей компетенции региональные плановые органы составляли проекты пятилетних планов исходя из своих возможностей. В решениях XV съезда подчеркивалось, что при составлении плана в первую очередь должны развиваться отрасли, обеспечивающие экономическую независимость и обороноспособность страны, в том числе и топливная промышленность. Однако предложения Коми области во многом повторили 15-летний план 1925 г. Основные точки роста намечены в области развития лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, развития сыктывкарского промышленного узла, который планировалось превратить в центр деревообработки области [6, с. 62]. Согласно первому пятилетнему плану, Северный край должен был стать крупнейшим источником валютных средств. За пятилетку в его развитие планировалось вложить до 800 млн руб. и получить свыше 250 млн валютных рублей [18], и Коми автономная область играла важную роль в этих планах². Для усиления этого направления предполагалось строительство железной дороги Пинюг–Усть–Сысольск, а также развитие речного и гужевого транспорта. В документах отмечалась необходимость расширения геолого-разведочных и горнопромышленных изысканий на нефть, уголь, полезные руды, однако эти направления не были приоритетными по сравнению с транспортом и развитием сельского хозяйства [19].

Реализация плана первой пятилетки в Коми прошла с переменным успехом. Многие объекты и мероприятия переносились в будущие пятилетки из-за плохой проработки и отсутствия средств. Неизвестно, к каким результатам привела бы индустриализация Коми края, если бы в 1928 г. советская пенитенциарная система не оказалась в кризисе.

В связи с тем, что в России с приходом большевиков раскручивался маховик репрессий, тюрьмы в стране были переполнены. Заключенных в них содержалось в 2–2,5 раза больше расчетных объемов. Суды, в нарушение директив правительства, были вынуждены выносить приговоры с краткими сроками заключения. 13 апреля 1929 г. наркоматы юстиции, внутренних дел и ОГПУ обратились в СНК РСФСР с предложением создать систему лагерей нового типа, в которых бы заключенные с большими сроками наказания (от 3 лет) выполняли бы общественно значимые работы [20]. Предполагалось, что лагеря будут создавать в уда-

ленных северных окраинах с колонизаторскими целями – строительство дорог, лесозаготовка, т.е. всеми доступными способами «продвинуть дело хозяйственной эксплуатации богатств Севера». Уже 13 мая 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поддержало это предложение, а 15 мая 1929 г. специальная комиссия определила, что первый лагерь нового типа будет организован в Ухте. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) было принято 23 мая 1929 г., и в результате перед ОГПУ была поставлена задача освоения природных богатств Ухты и Печоры, строительство железной дороги Сыктывкар–Пинюга, трактов Сыктывкар–Ухта и Кемь–Ухта [20]. Уже 6 июля Ухтинская экспедиция ОГПУ отправилась к ухтинскому нефтяному промыслу. Хорошо известно, что именно это событие положило начало созданию нефтедобывающей промышленности в Коми. Так был разорван замкнутый круг. Являясь внеэкономической системой, Ухтинская экспедиция ОГПУ ценой невероятных усилий, человеческих жертв и финансовых затрат добилась производственных объемов добычи нефти, а затем приступила и к нефтепереработке. От базы на Ухте начались экспедиции на Воркуту. По постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) и других директивных органов весной 1931 г. все геолого-разведочные работы на уголь, проводимые Угольным институтом и Буровым трестом ГГРУ в районе Кожима, притоке Усы, вместе со всем оборудованием и специалистами были переданы Ухтинской экспедиции [4, с. 135]. Таким образом экспедиция стала главной движущей силой индустриализации региона.

Решен был и вопрос с квалифицированной рабочей силой, с которой на Севере были известные трудности. Политбюро ЦК ВКП(б) своим решением обязал Наркомтруд, Наркомтяжпром и ОПТУ обеспечить «рабочей силой Печорское строительство как за счет спецсилы, так и за счет посылки рабочей силы и технических кадров» [21].

Финансирование работ шло по линии ОГПУ, и общий объем средств, вкладываемый в строительство и развитие нефте- и угледобывающих предприятий, был значительно больше, чем закладывалось в самые смелые планы первой пятилетки для Коми области (табл. 2).

Благополучно для Коми края решился вопрос о потребителях минеральных ресурсов. Ранее мы писали, что несмотря на общесоюзные трудности с углем и нефтью в начале 1920-х гг. на Европейском Севере и Северо-Западе не было крупных потребителей. Однако Ленинград (который по результатам первой пятилетки стал одним из лидеров индустриализации в СССР) в процессе наращивания промышленного производства исчерпал сырьевые ресурсы

Таблица 2
Сравнение объемов капиталовложений по Коми автономной области и Ухтопечортресту в первой и второй пятилетках
Table 2
Comparison of investment volumes in the Komi Autonomous Region and Ukhta-Pechora-Trust in the first and second five-year plans

Капитальные вложения	Коми АССР	Ухтопечортрест
Первая пятилетка	7,7	14,8
Вторая пятилетка	80	151

Составлено по: [4, с. 157, 319].
Source: [4, P. 157, 319].

² Уместно вспомнить, что в 1929 г. началась великая депрессия и мировой экономический кризис, который продлился до 1933 г. Рынок международной торговли сильно сжался. Резко упал спрос на основные экспортируемые из СССР товары – пшеницу и лес. Швеция и Финляндия – основные конкуренты СССР на международной лесной бирже – не позволяли СССР демпинговать, от чего объем инвалютных рублей, поступавших от продажи леса, еще больше сократился.

макрорегиона и промышленным предприятиям города стало не хватать угля, металлов и других ресурсов для расширения ассортимента промышленных продуктов и увеличения объемов производства. Так, из доклада Ленинградского Облплана в СНК РСФСР о выполнении первого пятилетнего плана в 1928/29–1929/30 гг. следует, что «Главнейшие затруднения в работе предприятий в 1929/30 г. обуславливались перебоями в снабжении сырьем, запасы которого неизменно убывают. Поступление каменного угля идет очень слабо. Запасы угля по Электротокую понизились на 40 %, упали до размеров 5-недельной потребности» [22]. Очевидно, что для развития промышленной базы Северо-Запада нужно было искать минерально-сырьевые ресурсы ближе, чем на Урале и Донбассе. Поэтому специалисты устремили свои взоры на Кольский Север и Европейский Северо-Восток. Недаром в итогах первой пятилетки Кольские апатиты и Печорский уголь названы среди основных новых сырьевых баз СССР [23].

Вышеназванные изменения нашли отражение в 1933 г. при принятии второго пятилетнего плана СССР. Исследователи отмечали, что составление второго пятилетнего плана Коми АО проходило «более организованно, на более объективной основе, с меньшими отходами от реальной почвы». Впервые в пятилетнем плане, тесно связанном с краевым экономическим планом, появился план добычи угля и нефти в области [4, с. 164–165]. Приоритеты коми областной экономики от лесодобычи и лесопереработки начали смещаться к нефтяной и угольной промышленности. В докладе председателя госплана при СНК СССР В.В. Куйбышева о втором пятилетнем плане перед Северным краем были поставлены две основные задачи: во-первых, завершение технической реконструкции лесной промышленности и рационализация лесного хозяйства (переработка отходов, в частности, гидролиз древесины); во-вторых, развитие угольных и нефтяных месторождений Коми края, которые должны были обеспечить топливом северный морской флот, промышленность Мурманского округа и Северного края [24].

Намечалось построить крупные лесообрабатывающие предприятия в Усть-Сысольске и на месте пересечения дороги Пинюг – Усть-Сысольск с р. Лузой. Планировалось начало строительства Усть-Сысольского целлюлозно-бумажного комбината, которое также связывалось с железнодорожным строительством. Валовая продукция всего народного хозяйства области за пятилетку должна была увеличиться на 112,5 %, т.е. более чем в два раза. Из общей суммы капиталовложений 22,2 млн руб. (27,7 %) направлялось на развитие промышленности, 9,1 млн из них – на развитие лесозаготовительной промышленности, 35,3 млн (44,1 %) – на развитие транспорта, 20,2 млн руб. из них – на железнодорожное строительство. Основной задачей области во второй пятилетке оставались всемерное развитие лесной промышленности и лесной экспорт [4, с. 152]. Таким образом сохранялась инерция в принятии решений на уровне плановых органов, которые во втором пятилетнем плане не сделали ставку на печорские уголь и нефть.

На фоне взрывного увеличения количества экспедиций ОГПУ (за 1929–1932 гг. количество партий увеличилось в четыре раза, а протяженность геолого-разведочных

маршрутов – в 25 раз) и открытия богатых месторождений полезных ископаемых интерес к региону проявила и академическая наука. Безусловно, научные экспедиции работали в Коми крае и до Ухтинской экспедиции ОГПУ³, однако значительных подвижек не наблюдалось. Например, в декабре 1927 г. через несколько дней после принятия плана первой пятилетки Коми облисполком обратился в Академию наук СССР с просьбой о всестороннем исследовании области. Вопрос был передан на рассмотрение Полярной комиссии Академии наук СССР. В январе 1928 г. Печорская подкомиссия признала «изучение природных и естественных производительных сил автономной области Коми первоочередной задачей» [4, с. 246]. Однако знаменитая экспедиция Печорской бригады состоялась лишь в 1933 г. Очевидно, что наиболее вероятной причиной такой задержки было отсутствие понимания перспектив развития региона или, как говорили ученые в то время, «недостаточностью мотивировки задач». Однако за прошедшие пять лет советская наука сильно изменилась. Причины этих перемен были связаны с новой советской научной политикой, которая формировалась в 1927–1934 гг. исходя из следующих задач: в рамках индустриализации государству было необходимо обеспечить форсированное наращивание промышленного потенциала страны, внедрение передовых результатов науки и техники. Промышленность страны концентрировалась в нескольких крупных промышленных городах, с ограниченными возможностями по дальнейшему расширению. Как мы отмечали выше, остро стояла задача развития сырьевой и промышленной базы страны за счет активного включения сырьевого потенциала ранее неосвоенных регионов. Задача ученых – в кратчайшие сроки провести ревизию знаний о природных богатствах страны и определить точки наиболее эффективного вложения ресурсов.

Первоочередная задача, поставленная перед наукой в советской России – это введение планирования научных исследований и подчинение их пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. Было необходимо, чтобы единый план предусматривал согласованный цикл мероприятий: разведку ресурсов, промышленное освоение месторождений, создание новых отраслей, строительство промышленных предприятий и внедрение передовых технологий, подготовку квалифицированных кадров для новых производств. Следовательно, наука должна была встроиться в общий план хозяйственного развития. В постановлении Совнаркома РСФСР от 20 января 1927 г. отмечалось, что «... научно-исследовательская работа должна быть максимально увязана с нуждами как социалистического строительства, так и, в частности, народного хо-

³ Т.А. Малкова отмечает, что после окончания Гражданской войны, начиная с 1921 г., на территории области работали геолого-разведочные партии и отряды Северной научно-промысловой экспедиции и Геологического комитета ВСНХ СССР. Много сил и энергии вложили в изучение геологического строения территории и поиски полезных ископаемых русские ученые: академик А.П. Карпинский, профессор А.А. Чернов, Е.Д. Сошкина, Т.А. Добролюбова, М.С. Волков, В.А. Варсанюфьева, профессор В.Д. Рязанов, В.Г. Хименков и др. Геоботаническое исследование лесов выполнялось учеными В.Ю. Сочавой, Б.Н. Гордковым, В.С. Говорухиным, Ф.В. Самбук, А.П. Шенниковым, а также агрономами Коми ОЗУ В.А. Иевлевым и П.Г. Тювиным.

зайства и что научные достижения должны быть с максимальной скоростью использованы в практической работе по поднятию производственных сил страны» [25].

Когда промышленность Ленинградской области начала испытывать острую нехватку ресурсов и топлива, развитие промышленности на Кольском полуострове также столкнулось с нехваткой ресурсов, а Ухтинская экспедиция добилась значительных результатов в разведке минерального сырья на территории Коми АО, тогда и вектор индустриализации края начал меняться в этих условиях. Академия наук СССР, признанная ведущей научной организацией в стране, не могла остаться в стороне от этих процессов. Экспедиция Печорской бригады стала логическим продолжением опыта Якутской и Кольской комплексных экспедиций, работа которых в свое время привела к прорывным результатам. В Якутии и на Кольском полуострове учеными были собраны и обобщены разнообразные сведения о природных условиях, полезных ископаемых, народном хозяйстве, навигации по рекам и северным морям, даны предложения по развитию производительных сил. На Кольском полуострове открыто месторождение апатитов, позволившее построить здесь один из крупнейших центров химической промышленности в стране.

Главной задачей Печорской бригады было знакомство с природными ресурсами северных районов, с точки зрения обеспечения топливной и сырьевой баз Ленинградской промышленности [26]. За лето 1933 г. участники Печорской бригады исследовали Ухтинский, Воркутинский и Печорский районы Коми АО. Ознакомились с результатами проведенных научно-исследовательских и разведочных работ. Члены бригады, совместно с местными органами власти, определили задачи и направления исследований, нацеленных на дальнейшее социально-экономическое развитие региона.

По результатам экспедиции состоялся ряд заседаний и отчетных мероприятий, на которых была сформулирована обширная программа изучения Печорского края, предложена «Рабочая гипотеза народнохозяйственного освоения Ухто-Печорского края на 1935–1950 гг.». Президент АН СССР А.П. Карпинский подготовил письмо Председателю СНК СССР В.М. Молотову с предложениями по освоению Ухто-Печорского края [27]. Несмотря на то, что в материалах Печорской бригады неоднократно упоминалось, что «АН СССР стремиться в соответствии с указаниями партии и правительства в максимальной степени обслуживать нужды народного хозяйства Союза» [28], предложения Печорской бригады можно разделить на две группы: те, что были в той или иной степени услышаны и реализованы и те, которым не суждено было сбыться. К первой группе можно отнести рекомендацию сделать Печорский край топливной базой для Ленинградской области, металлургической промышленности Кольского полуострова, Северного флота. Ученые посчитали нецелесообразным ориентировать Печорский край на металлургическую промышленность Урала, справедливо полагая, что для обеспечения Уральских предприятий могут быть использованы другие месторождения, с уже налаженным транспортным сообщением с Уралом. Члены бригады предложили сконцентрировать

развитие региона, опираясь на нефть, уголь и лесодобычу, при этом справедливо указали, что узкими вопросами индустриализации региона являются транспортная доступность и развитие тепловой и электроэнергетики. Для научного сопровождения предлагалось организовать комплексную научно-исследовательскую станцию в Усинском районе Коми АО. В результате академическое подразделение было создано в Архангельске, столице Северного края, а в Коми край академическая наука «на постоянной основе» пришла в 1939 г., сначала как Сыктывкарская группа Северной базы АН СССР, а затем, с началом Великой Отечественной войны, и вся база была переведена в Сыктывкар и в конечном итоге осталась здесь под именем Базы АН СССР в Коми АССР. Главный итог экспедиции – большая наука пришла в регион и осталась в нем. Была сформирована обширная программа научных исследований территории Коми края помимо геологоразведки – это изучение лугов, сорной растительности, ихтиологические и гидробиологические исследования, изучение местных пород крупного рогатого скота и северных оленей. Все это, безусловно, создало дополнительные благоприятные условия для развития других отраслей хозяйства. Уже после Великой Отечественной войны База АН СССР в Коми АССР занялась фундаментальными вопросами развития производительных сил, общие контуры которых задала Печорская бригада. Первый значимый результат – разработка «Генеральной схемы использования местных энергетических ресурсов для электрификации сельского хозяйства Коми АССР».

Среди нереализованных предложений Печорской бригады больше всего сил было потрачено на решение транспортной проблемы, как главного тормоза развития региона. Ученые отбросили вариант строительства железной дороги как неоправданно дорогой и сложный и разработали несколько проектов организации транспортных коридоров за счет строительства плотин на местных мелководных реках. Таким образом предполагалось организовать вывоз сырья через Северные моря к морским портам Архангельска и Мурманска и через Каму и Волгу к промышленным предприятиям Поволжья и Урала. Как мы знаем, руководство страны, зная о практически неограниченных ресурсах ГУЛАГа, а также, вероятно, помня о взрывном росте экономики страны, после строительства железной дороги до Донбасса, предпочло построить железную дорогу Котлас–Воркута, которая соединила все перспективные промышленные районы края и стала главным экономическим стержнем будущего развития региона. До настоящего времени многие перспективные месторождения, расположенные в стороне от железной дороги, не имеют экономической перспективы для разработки. Вероятно, по этой же причине (отказ от идеи развития речного транспорта) не получили развития предложения Печорской бригады развить добычу редкоземельных металлов на Северном Урале и Пай-Хое.

К концу второй пятилетки со всей уверенностью можно было говорить о формировании угольной и нефтедобывающей промышленности в крае. Хотя удельный объем отгруженного угля и нефти в общесоюзной добыче были еще небольшими, но они ежегодно увеличивались, а в годы Великой Отечественной войны приобрели стратегическое

значение. Кроме того, в годы второй пятилетки были введены в строй новые предприятия, которые олицетворяли собой новые отрасли производства. С запуском в 1933 г. Ухтинского нефтеперерабатывающего завода можно говорить о появлении нефтеперерабатывающей промышленности в регионе. В 1931 г. была запущена гидроэлектростанция на р. Визинге, в 1936 г. возник крахмало-паточный завод в с. Пусть-Усе. В с. Усть-Усе был построен и пущен в эксплуатацию механизированный консервный завод, полностью переоборудован Усть-Усинский консервный завод, в Усть-Цильме построен механизированный замшевый завод. Не будет преувеличением, если мы скажем, что форсированное внеплановое строительство объектов пищевой промышленности на Севере области было следствием индустриального развития Печорского края и резкого увеличения населения, не только репрессированного, но и вольнонаемного. В целом для индустриализации Коми АССР во второй пятилетке было характерно появление большого количества новых предприятий, многие из которых не были включены в утвержденные планы пятилетки. Строительство объектов, не связанных с развитием основных отраслей, исключалось из планов, вместо них по необходимости включались другие. Было прекращено начатое в первой пятилетке строительство дороги Усть-Сысольск – Пинюг, не состоялось восстановление Кажимского чугунолитейного завода, строительство Нючпасского кирпичного и Чухломского стекольного заводов, строительство предприятий деревообрабатывающей промышленности. В то же время были значительно расширены работы под Ухтой и Воркутой. К концу второй пятилетки Коми АССР подходила с научно разработанной концепцией развития. Были отброшены последние сомнения относительно приоритетов экономического развития региона. Лесная промышленность, сохраняя важность, уступила ведущие роли угольной и нефтедобывающей.

Приведенные факты говорят о выборе регионом или для региона его отраслевого профиля. К концу 1930-х гг. стало очевидно, что место Коми АССР в экономике СССР – это уголь, нефть и лес. Великая Отечественная война не позволила реализовать третий пятилетний план, но мы можем оценить, какое развитие Республики Коми планировалось в третьей пятилетке. Основной приоритет – строительство Ухто-Печорской железной дороги и завершение перевода промышленности Ленинграда и Севера на Печорские угли и нефть. Среди приоритетных задач – усиление геолого-разведочных работ с целью создания крупного металлургического комбината на пересечении транспортных потоков: угольного с Воркуты и железорудного с Кольского полуострова [29]. С позиции прошедших лет следует признать, что задачи, озвученные в плане третьей пятилетки в отношении Коми АССР, стали первыми, которые были выполнены полностью: построена железная дорога, снабжающая топливом Ленинград и Север. В 1950-х гг. построен Череповецкий металлургический комбинат, работавший на воркутинских углях.

Таким образом, первые советские планы развития Коми края не учитывали главный вектор индустриализации СССР. Страна, восстанавливая промышленность после Гражданской войны, стремилась сразу войти во вторую промышлен-

ную революцию (использование электрического двигателя, угля и нефти, общая минерализация топливного баланса). В то время как плановые органы Коми основной упор делали на развитие лесной промышленности, главным центром индустриализации был определен Сыктывкар, как наиболее освоенный и богатый лесами район. Несмотря на многочисленные свидетельства наличия в регионе богатой минерально-сырьевой базы ни руководство Северного края, ни представители центральных научных институтов, ни Госплан СССР не верили в перспективы развития добывающей промышленности на Севере.

Ухтинская экспедиция ОГПУ стала для Коми края счастливым билетом. Руководство страны, направляя экспедицию, решала иные задачи. Лагеря ОГПУ были бы сформированы на территории региона вне зависимости от результатов работы Ухтинской экспедиции, однако ее успех сделал приоритетными работы на нефть и уголь. Вся вторая пятилетка для региона прошла в преодолении ранее сформировавшегося представления о том, что в Коми нужно развивать только лес. Основную работу по геологоразведке, нефте- и угледобыче осуществляли заключенные и вольнонаемные работники Ухтинско-Печорского ИТЛ. Именно сюда стекалась вся имевшаяся к тому времени научно-техническая информация и направлялось целевое финансирование, не предусмотренное планами хозяйственной деятельности и социального строительства. Благодаря этому на обширных, слабо изученных территориях началась пробная эксплуатация месторождений, которая в результате (хотя далеко не сразу) позволила выйти на промышленные объемы добычи.

Традиционно в Советском Союзе замалчивалась большая часть всего, что было связано с ГУЛАГом. Поэтому широкое обсуждение перспектив новых отраслей промышленности в Коми АО запустила Печорская бригада АН СССР. Ученые посетили самые многообещающие месторождения и сформировали «Рабочую гипотезу народнохозяйственного освоения Ухто-Печорского края», которая определила место региона на социально-экономической карте СССР. Только начиная с третьей пятилетки промышленное развитие края стало осуществляться в соответствии с директивами Госплана СССР. На долгие годы вперед Коми край стал топливной базой индустриализации Европейского Севера СССР, и это определяло вектор его собственного развития. В дальнейшем другие отрасли промышленности региона (пищевая, легкая, сельскохозяйственная) развивались таким образом, чтобы обслуживать интересы топливдобывающей.

Источники и литература

1. Очерки по истории Коми АССР, Т. II (1917–1961) / под ред. д.и.н. К.В. Сивкова [и др.]. – Сыктывкар, 1962.
2. Очерки истории Коми партийной организации / редкол.: Я.Н. Безносиков [и др.]. – Сыктывкар, 1964. – 428 с.
3. Очерки по развитию промышленности Коми АССР / Акад. наук Союза ССР, Коми филиал; под ред. Д.С. Тона, Н.И. Шишкина, Г.Н. Паращенко. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1956. – 147 с.
4. Давыдов, В.Н. Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937) / В.Н. Давыдов, В.В. Старцев,

- В.С. Дёгтева, А.Н. Александров // Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. – Ф. 1. – Оп. 12. – Д. 50.
5. Таскаев, М.В. Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» как первое комплексное исследование по истории индустриализации Европейского Северо-Востока России / М.В. Таскаев, Т.А. Малкова // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 142–150.
  6. Малкова, Т.А. Сыктывкарский промышленный узел в довоенные годы: к вопросу исследования и формирования / Т.А. Малкова // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 62–73.
  7. Турубанов, А.Н. Топливный комплекс Республики Коми в XX веке / А.Н. Турубанов. – Сыктывкар, 2007. – 191 с.
  8. История становления и развития нефтегазового комплекса Коми края (к истории освоения нефти Европейского северо-востока России). – Ухта: УГТУ, 2004. – 168 с.
  9. Жеребцов, И.Л. Основные этапы промышленного развития Европейского Северо-Востока России / И.Л. Жеребцов // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 5–12.
  10. Котов, П.П. Вопросы переселения в Коми край в конце XIX – начале XX века и экспедиция П.И. Соколова / П.П. Котов // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14, Вып. 1. – С. 94–102.
  11. Бердинских, В.А. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке / В.А. Бердинских, В.И. Меньковский. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. – 132 с.
  12. Борозинец, Л.Г. Роль и значение массового применения труда уголовно осужденных в освоении природных богатств Печорского края в конце 20-х – конце 50-х гг. XX в. / Л.Г. Борозинец // Гуманитарные исследования. – 2008. – № 3. – С. 70–87.
  13. Филиппова, Т.П. Первые исследования геологического комитета на Европейском Севере России: экспедиции Е.С. Федорова на Северный Урал в 1884–1889 гг. / Т.П. Филиппова // История науки и техники. – 2022. – № 3. – С. 38–44.
  14. Малкова, Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века: 1901–1945 гг. / Т.А. Малкова; Российская академия наук, Уральское отделение, Коми научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2008. – 179 с.
  15. Письмо всесоюзного Геологического Комитета ВСХВ в адрес исполкома Коми АО от 1 апреля 1927 г. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». ФР-139. – Оп. 1. – Д. 404, – Л. 79–80.
  16. Кафенгауз, Л.Б. Эволюция промышленного производства России / Л.Б. Кафенгауз. – Москва: Эпифания, 1994. – 848 с.
  17. Иголкин, А.А. Нефтяная промышленность в годы второй пятилетки: планы и реальность / А.А. Иголкин // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородин. Вып. 10. – Москва, 2005. – С. 132–145.
  18. XVI конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 23–29 апреля 1929. Стенографический отчет. – Москва–Ленинград: Госиздат, 1929. – С. 108.
  19. Газета «Югид туй» («Светлый путь») № 3 от 5 января 1928 г. // Национальная Электронная Библиотека. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl60000274000?page=10&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 21.12.2022).
  20. Красильников, С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссия в верхних эшелонах власти / С.А. Красильников // Исторический архив. – 1997. – № 4. – С. 142–156.
  21. Покаяние: Мартиролог. Т. 2 / сост. Г.В. Невский. – Сыктывкар, 1999. – С. 132.
  22. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – ФР-1000. – Оп. 14. – Д. 89. – Л. 17–30.
  23. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. – Ленинград: Издательство «Стандартизация и рационализация», 1933. – С. 94, 97, 116.
  24. Куйбышев, В.В. Второй пятилетний план / В.В. Куйбышев // Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б) 26 января – 10 февраля 1934 г. – Москва, 1934. – С. 409.
  25. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). – Ф. 2. – Оп. 1-1928. – Д. 144. – Л. 282–282 об.
  26. Письмо ученого секретаря Полярной комиссии АН ССР А.И. Толмачева заместителю председателя Совета Севера Госплана СССР С.В. Славину // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. – Ф. 1 – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 1.
  27. НА Коми НЦ УрО РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 19а. – Ч. 4. – Л. 2–4.
  28. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – Москва: Огиз: Госполитиздат, 1939. – С. 251, 360, 658, 662.

References

1. Ocherki po istorii Komi ASSR [Essays on the history of the Komi ASSR], Vol. II (1917–1961) / Ed. Dr. Sci. (History) K.V. Sivkov [et al.]. – Syktyvkar, 1962.
2. Ocherki istorii Komi partiynoy organizatsii [Essays on the history of the Komi party organization] / Ed. Ya.N. Beznosikov [et al.]. – Syktyvkar, 1964. – 428 p.
3. Ocherki po razvitiyu promyshlennosti Komi ASSR [Essays on the development of industry in the Komi ASSR] / USSR Acad. of Sciences, Komi Branch; Ed. D.S. Ton, N.I. Shishkin, G.N. Parashchenko. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1956. – 147 p.
4. Davydov, V.N. Sotsialisticheskaya industrializatsiya Komi ASSR (1926–1937) [Socialist industrialization of the Komi ASSR (1926–1937)] / V.N. Davydov, V.V. Startsev, V.S. Degteva // Nauchnyy arkhiv FITS Komi NTS UrO RAN [Scientific archive of the FRC Komi Science Centre, Ural Branch of

- the Russian Academy of Sciences]. Fonds 1. Inventory 12. File 50.
5. Taskaev, M.V. Nauchnyy otchet "Sotsialis-ticheskaya industrializatsiya Komi ASSR (1926–1937 gg.)" kak pervoye kompleksnoye issledovaniye po istorii industrializatsii Yevropeyskogo Severo-Vostoka Rossii [Scientific report "Socialist industrialization of the Komi ASSR (1926–1937)" as the first comprehensive study on the history of industrialization of the European North-East of Russia] / M. V. Taskaev, T. A. Malkova // Industrializatsiya Yevropeyskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniya i vliyaniye na sotsialno-ekonomicheskoye, politicheskoye, etnodemograficheskoye i kulturnoye razvitiye regiona [Industrialization of the European North-East of Russia: prerequisites, implementation methods and impact on the socio-economic, political, ethno-demographic and cultural development of the region]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. – P. 142–150.
  6. Malkova, T.A. Syktyvkar'skiy promyshlennyy uzel v dovoynnyye gody: k voprosu issledovaniya i formirovaniya [The Syktyvkar industrial hub in the pre-war years: research and formation] / T. A. Malkova // Industrializatsiya Yevropeyskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniya i vliyaniye na sotsialno-ekonomicheskoye, politicheskoye, etnodemograficheskoye i kulturnoye razvitiye regiona [Industrialization of the European North-East of Russia: prerequisites, implementation methods and impact on the socio-economic, political, ethno-demographic and cultural development of the region]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. – P. 62–73.
  7. Turubanov, A.N. Toplivnyy kompleks Respubliki Komi v XX veke [Fuel complex of the Republic of Komi in the XX century] / A.N. Turubanov. – Syktyvkar, 2007. – 191 p.
  8. Istoriya stanovleniya i razvitiya neftegazovogo kompleksa Komi kraya (k istorii osvoyeniya nefti Yevropeyskogo severo-vostoka Rossii) [The history of the formation and development of the oil and gas complex of the Komi region (on the history of oil development in the European North-East of Russia)]. – Ukhta: USTU, 2004. – 168 p.
  9. Zherebtsov, I.L. Osnovnyye etapy promyshlennogo razvitiya Yevropeyskogo Severo-Vostoka Rossii [The main stages of industrial development of the European North-East of Russia] / I.L. Zherebtsov // Industrializatsiya Yevropeyskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniya i vliyaniye na sotsialno-ekonomicheskoye, politicheskoye, etnodemograficheskoye i kulturnoye razvitiye regiona [Industrialization of the European North-East of Russia: prerequisites, implementation methods and impact on the socio-economic, political, ethno-demographic and cultural development of the region]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. – P. 5–12.
  10. Kotov, P.P. Voprosy pereseleniya v Komi krai v kontse XIX – nachale XX veka i ekspeditsiya P.I. Sokolova [Problems of resettlement to the Komi Region in the late XIX-early XX centuries and the expedition of P.I. Sokolov] / P.P. Kotov // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. – 2020. – Vol. 14. – Issue 1. – P. 94–102.
  11. Berdinskikh, V.A. GULAG: ideologiya i ekonomika podnevolnogo truda v XX veke [GULAG: ideology and economics of forced labor in the XX century] / V.A. Berdinskikh, V.I. Men'kovsky. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 132 p.
  12. Borozinets, L.G. Rol i znachenie massovogo primeneniya truda ugolovno osuzhdennykh v osvoyenii prirodnykh bogatstv Pechorskogo kraya v kontse 20-kh – kontse 50-kh gg. XX v. [The role and significance of wide use of the labor of criminally convicted people in the development of the natural resources of the Pechora region in the late 20s – late 50s of the XX century] // Gumanitarnyye issledovaniya [Humanitarian Studies]. – 2008. – № 3. – P. 70–87.
  13. Filippova, T.P. Pervye issledovaniya geologicheskogo komiteta na Evropejskom Severe Rossii: ekspeditsii E.S. Fedorova na Severnyj Ural v 1884–1889 gg. [The first studies of the Geological Committee in the European North of Russia: E.S. Fedorov's expeditions to the Northern Urals in 1884–1889] / T.P. Filippova // Istoriya nauki i tekhniki [History of Science and Technique]. – 2022. – № 3. – P. 38–44.
  14. Malkova, T.A. Nauchnyye issledovaniya territorii Respubliki Komi v pervoy polovine XX veka: 1901–1945 gg. [Scientific research of the territory of the Komi Republic in the first half of the XX century: 1901–1945] / T.A. Malkova; Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Science Centre, Institute of Language, Literature and History. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History Komi SC UB RAS, 2008. – 179 p.
  15. Pismo vsesoyuznogo Geologicheskogo Komiteta VSNH v adres ispolkoma Komi AO ot 1 aprelya 1927 g. [Letter of the All-Union Geological Committee at the Supreme Economic Council to the Executive Committee of the Komi Autonomous Region dated April 1, 1927] Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Respubliki Komi "Natsionalnyy arkhiv Respubliki Komi" [State Institution of the Komi Republic "National Archive of the Komi Republic"]. Fonds R-139. Inventory 1. File 404, Sheets 79–80.
  16. Kafengauz, L.B. Evolyutsiya promyshlennogo proizvodstva Rossii [Evolution of industrial production in Russia] / L.B. Kafengauz. – Moscow: Epifania, 1994. – 848 p.
  17. Igolkin, A.A. Neftyanaya promyshlennost v gody vtoroy pyatiletki: plany i realnost [Oil industry during the second five-year plan: plans and reality] / A.A. Igolkin // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie [Economic History. Review] / Ed. L.I. Borodkin. Issue 10. – Moscow, 2005. – P. 132–145.
  18. XVI konferentsiya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b). 23–29 aprelya 1929. Stenograficheskiy otchet [The XVI Conference of the All-Union Communist Party (b). April 23–29, 1929. Verbatim record]. – Moscow-Leningrad: Gosizdat, 1929. – P. 108.

19. Gazeta "Yugyd tuy" ("Svetlyy put") № 3 ot 5 yanvarya 1928 g. [Newspaper "Yugyd Tui" ("Path of Light") № 3 dated January 5, 1928] [Electronic resource] // National Electronic Library. - URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl60000274000?page=10&rotate=0&theme=white> (accessed: 21.12.2022).
20. Krasilnikov, S.A. Rozhdeniye GULAGa: diskussiya v verkhnikh eshelonakh vlasti [Birth of the GULAG: discussion in the upper echelons of power] / S.A. Krasilnikov // Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]. - 1997. - № 4. - P. 142-156.
21. Pokayaniye: Martirolog. [Repentance: Martyrology]. Vol. 2 / Comp. G.V. Nevsky. - Syktyvkar, 1999. - P. 132.
22. Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archive of Sankt-Petersburg]. Fonds R 1000. Inventory 14. File 89. Sheets 17-30.
23. Itogi vypolneniya pervogo pyatiletnego plana razvitiya narodnogo khozyaystva Soyuza SSR [Implementation results of the first five-year plan for the development of the national economy of the USSR]. - Leningrad: "Standardization and rationalization" Publ. House, 1933. - P. 94, 97, 116.
24. Kuibyshev, V.V. Vtoroy pyatiletniy plan [Second Five-Year Plan] / V.V. Kuibyshev // Verbatim report of the XVII Congress of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks). January 26 - February 10, 1934. - Moscow, 1934. - P. 409.
25. Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva RAN [The Sankt-Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences]. Fonds 2. Inventory 1-1928. File 144. Sheet 282-282 Back Page.
26. Pismo uchenogo sekretarya Polyarnoj komissii AN SSSR A.I. Tolmacheva zamestitelyu predsedatelya Soveta Severa Gosplana SSSR S.V. Slavinu [Letter of the Scientific Secretary of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences A.I. Tolmachev to the Deputy Chairman of the Council of the North of the USSR State Planning Commission S.V. Slavin] // Scientific archive of the FRC Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. - Fonds 1. - Inventory 1. - File 8. - Sheet 1.
27. Nauchnyy arkhiv FITS Komi NTS UrO RAN [Scientific archive of the FRC Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Fonds 1. Inventory 1. File 19a. Part 4. Sheets 2-4.
28. XVIII syezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b) [The XVIII Congress of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks)]. March 10-21, 1939. Verbatim record. - Moscow: Ogiz: Gospolitizdat, 1939. - P. 251, 360, 658, 662.

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России» (№ государственного учета 122040800166-0).

Информация об авторе:

Самарин Алексей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коим НЦ УрО РАН; ORCID 0000-0002-7528-4242 (Институт языка, литературы и истории Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: samarin@mail.illhkomisc.ru).

Author:

Aleksei V. Samarin – Candidate of Sciences (History), ORCID 0000-0002-7528-4242, Senior Researcher at the Institute of Language, Literature and History FRC Komi SC UB RAS (Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation, 167982; e-mail: samarin@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Самарин, А.В. Отличительные черты индустриализации Коми АССР в 1927-1937 годы / А.В. Самарин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». - 2023. - № 1 (59). - С. 117-126.

For citation:

Samarin, A.V. Otlichitelnye cherty industrializatsii Komi ASSR v 1927-1937 gody [Distinctive features of the industrialization of the Komi ASSR in 1927-1937] / A.V. Samarin // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". - 2023. - № 1 (59). - P. 117-126.

Дата поступления рукописи: 09.02.2023

Прошла рецензирование: 17.02.2023

Принято решение о публикации: 17.02.2023

Received: 09.02.2023

Reviewed: 17.02.2023

Accepted: 17.02.2023

Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук № 1 (59), 2023

Серия «История и филология»

www.izvestia.komisc.ru